

УДК 316.356

Динамика изменения языковых установок и ценностей современной семьи***Назматуллина Л.К.**

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н.Туполева – КАИ

Максимова О.А.

Кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической
социологии Казанского (Приволжского) федерального университета,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского технического
университета им. А.Н.Туполева – КАИ

В статье анализируется динамика изменения языковых установок и ценностей современной семьи. Авторы отмечают, что в современных условиях способность семьи воспитать многоязычную личность, ориентированную на овладение и сохранение родного языка, во многом определяется ее социальным самочувствием. Представлен сопоставительный анализ данных проведенных исследований за двухлетний период. Авторы приходят к выводу, что высокая степень открытости молодых поколений мощным информационным потокам многоязычного мира требует от полифункционального института семьи эффективного осуществления процесса социализации в отношении формирования у молодежи языковых установок и ценностей.

Ключевые слова: семья, социальное благополучие семьи, языковые установки семьи, языковая толерантность, динамика изменения языковых установок семьи, языковая преемственность.

В настоящее время интенсивность и динамизм процессов, происходящих в пространстве современного социума, его инновационная, коммуникационная и информационная насыщенность обуславливают необходимость оперативной ответной реакции фундаментальных социальных институтов на его изменяющиеся запросы с целью реализации самых амбициозных проектов опережающего развития в современном поликультурном мире информационной цивилизации.

В этих условиях социальному институту семьи отводится ключевая роль не только в силу специфики выполняемых им функций и того, что в нем закладываются все особенности общества, семена его устойчивости или нестабильности [1], но и как социальному образованию, имеющему колоссаль-

ный опыт формирования приоритетных норм, ценностей, установок и традиций в процессе социализации молодых поколений, способному справиться с задачей их воспитания на уровне, позволяющем эффективно функционировать в многоязычном пространстве экономических и культурных обменов, решая задачи перспективного развития страны.

В современных условиях по мере ускорения темпов развития социума стала очевидной усиливающаяся роль и возрастающая значимость социального института семьи в формировании полилингвальной личности с опорой на знание родного языка, способной функционировать в цифровой,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-411-160011.

полиэтноконфессиональной среде в соответствии с принципами взаимной толерантности.

В этой связи как концептуальная может рассматриваться задача современной семьи по воспитанию личности нового качества, обладающей требуемыми современному обществу профессиональными и личностными характеристиками, «навыками самостоятельного поиска знаний и их применения в различных ситуациях, умением работать в команде, ориентированными на достижение результата» [2], объемом знаний, обеспечивающим им конкурентное преимущество в различных сферах экономики, легко адаптируемых к среде цифровых технологий и языкового многообразия.

Поиск путей эффективной реализации данной задачи, достаточно сложной по своему содержанию, требует, прежде всего, всестороннего, серьезного социологического анализа процессов, происходящих в семье. Необходимо конкретное знание тех установок, мнений, точек зрения, которые доминируют у представителей разных поколений семьи относительно языкового воспитания, механизмов и каналов трансляции родного языка, выявление факторов, определяющих стремление и возможность семьи создать условия, способствующие формированию многоязычной личности. Именно данное обстоятельство определило желание авторов статьи в очередной раз подвергнуть анализу языковые установки современной семьи, и более того, проследить динамику их изменений в контексте стратегий количественного и качественного анализов. Тем более, чем тщательнее и основательнее изучается любое социальное образование, тем более четкую картину его состояния получают исследователи и тем более весомыми становятся теоретические выводы и практически реализуемыми предложения и рекомендации по совершенствованию функционирования изучаемой области социальной системы. В то же время, данные социологических исследований, проводимых коллективом исследователей при непосредственном участии авторов статьи за период 2016-2019 гг., стали неисчерпаемым источником эмпирического материала. На его основе были проверены выдвигаемые гипотезы, проанализирована природа реальных, глубинных жизненных проблем, свойственных социальному институту семьи, особенности выполнения семьей своих функций, получена оценка степени влияния семьи на процессы, происходящие в обществе.

Материалы исследований позволили проследить динамику и выявить характер изменений, происходящих в установках семьи относительно овладения и изучения языков, зафиксировать основные тенденции в трансформации мнений респондентов.

В современных условиях способность семьи воспитать билингвальную, многоязычную личность, ориентированную на овладение и сохранение род-

ного языка, во многом определяется ее социальным самочувствием. Как показатель, определяемый многочисленными социальными факторами (ситуацией в стране, регионе, особенностями социально-экономического развития, состоянием межэтнических отношений и т.п.), социальное самочувствие семьи отражает и оценивает степень удовлетворенности этой малой социальной группы окружающей действительностью через призму восприятия различных сторон жизни представителями разных поколений семьи, их субъективную оценку реальности. Не случайно, рассмотрение социального благополучия человека вне семьи не представляется возможным [3]. Именно семья, чаще других факторов, делает россиян счастливыми – так считает 33 % респондентов, принявших участие в исследованиях, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в апреле 2019 г. [4].

Что касается данных в региональном разрезе, то по результатам нашего репрезентативного опроса населения ($n = 1480$ чел.), количество респондентов, в целом, достаточно высоко оценивающих уровень жизни своей семьи на 2017 г. был достаточно высок (83,4 %). При этом 64,3 % респондентов считает, что качество жизни работающего населения, живущего в России сегодня, выше, чем у поколения их родителей; 54,3 % уверены в том, что качество жизни следующих поколений будет выше; 85,4 % уверены в том, что развитие науки и технологий улучшило качество жизни их поколения и, несомненно, улучшит и качество жизни будущих поколений (81,8 %). Картина социального самочувствия современной семьи была бы неполной, если не проанализировать эту малую социальную группу изнутри, с позиции внутрисемейных отношений. Здесь показательны ответы респондентов на вопросы об отношениях разных поколений семьи. Они опровергают часто бытующее мнение о том, что связь поколений распалась и что молодежь потеряла жизненные ориентиры (53,4 %). Независимо от того, живут ли разные поколения семей вместе или отдельно друг от друга, часто или редко происходят их встречи и общение, 91,8 % респондентов характеризуют отношения между представителями разных поколений своих семей как теплые и хорошие. Таким образом, приведенные данные делают возможным вывод, что социальное благополучие семьи в значительной степени определяемое современным социальным контекстом в котором она функционирует и ее внутренней обстановкой, демонстрирует достаточно высокий показатель, абсолютно не сопоставимый по величине, например, с числовыми показателями кризисных периодов. Соответственно, правомерно говорить, что общее состояние современной семьи позволяет ей в достаточной степени реализовывать свои функции, в том числе, и по воспитанию многоязычной личности, сформировав внутрисемейную

среду, предрасполагающую к овладению несколькими языками.

Количественные показатели не всегда способны в полной мере уловить и отразить глубинные процессы, происходящие в семье, поэтому ее качественное изучение, основанное на анализе нарративных эссе, сделало возможным наполнить числовые данные более глубоким содержанием и смыслом, провести сопоставительный анализ их содержания за двухлетний период.

Значение семьи для представителей младших поколений семьи не претерпело качественных изменений. В их оценках отсутствуют ноты охлаждения по отношению к поколениям родителей и прародителей, а все более преобладает понимание роли старших поколений в жизни младших: *«Я люблю своих родителей, они дали мне многое в жизни. Они являются хорошо образованными людьми, поэтому мне всегда есть, что перенять у них»* (муж., 19 лет.). У авторов эссе сложилось конкретное видение и процесса языковой преемственности в семье, подтверждаемое четкой аргументацией позиции о необходимости знания родного языка: *«Каждый ребенок, уважающий старшего члена семьи, должен считать обязанностью знание родного языка отца и матери, деда и бабушки, иначе и быть не может. Естественно, основы татарского языка в меня «заложили» прародители»* (муж., 18 лет); *«В моей семье три поколения разговаривают на трех языках»* (жен., 18 лет); *«Семья, словно маленькое государство, в котором развиваются новые члены общества. В семьях родители пристально следят за воспитанием своих детей, стараются вложить в них как можно больше полезного, обучить разным наукам и языкам»* (жен., 19 лет). Молодежь современной генерации не просто проникнута пониманием важности межпоколенческих семейных отношений, но и ответственностью перед представителями старших поколений, необходимостью заботиться о них: *«... у меня есть две бабушки. Они много заботились обо мне в детстве. Теперь, когда я повзрослел, настала моя очередь заботиться о них, и я без тени сомнения делаю это, ведь я очень люблю их и благодарен за теплоту, которую они мне подарили»* (муж., 18 лет.), что свидетельствует о непрерывности потока восходящих межпоколенческих трансфертов в семье.

Пространство семьи по-прежнему рассматривается как средоточие теплых и добрых отношений понимания, психологического и эмоционального уюта, совместного рационального осмысления возникающих проблем и своевременной помощи в их решении: *«Моя семья – это те люди, которым можно доверять. Они никогда не предадут, всегда поддержат и помогут в трудную минуту»* (жен., 17 лет); *«У меня замечательные отношения с моими родными, у меня дружная семья, которая всегда поможет и поддержит»* (жен., 18 лет).

Такой тип внутрисемейных отношений не только придает семье стабильность, устойчивость и гармонию, но и способен обеспечить формирование обстановки языковой толерантности, в которой члены семьи ориентированы на овладение несколькими языками и сохранение родного языка. Поэтому содержательное наполнение текстов эссе утверждениями относительно количества применяемых разговорных языков в современной семье, является часто встречающимся в следующих интерпретациях: *«В нашей семье сложилось так, что родители свободно владеют несколькими языками, чему и приучают своих детей. Папа и мама легко разговаривают на русском, татарском и английском языках. Также папа знает в совершенстве узбекский язык, так как все свое детство и юношество он провел в Ташкенте, столице Узбекистана. Моя сестра с ранних лет изучает английский язык, она с легкостью может разговаривать на нем. Также она изучает китайский язык. В семье мы стараемся говорить на татарском языке»* (жен., 18 лет). *«Нужно развивать языки в семье: ребенок должен слышать речь на разных языках. К сожалению, это не во всех семьях возможно. Общение в семье на нескольких языках может сделать ребенка разносторонне развитым и добавить ему уверенности»* (муж., 19 лет). В этом контексте точка зрения одного из авторов эссе: *«Семья – это, прежде всего, любовь и взаимопонимание, а на каком языке любить и понимать друг друга не имеет значения»* (жен., 18 лет.) не только не звучит диссонансом в совокупности высказанных мнений о практике использования нескольких языков во внутрисемейном пространстве, но и как нельзя лучше, одной емкой фразой, характеризует тип истинно семейных взаимоотношений. В данной позиции своеобразным образом концентрируется точка зрения многих представителей молодого поколения семей, разделяющих подобный взгляд на семью, а также утверждающих, что установившийся в ней порядок общения на разных языках способствует сплочению семейной группы, ее поколений: *«Наличие двух и более разговорных языков укрепляет отношения в семье. В моей семье, например, это даже создаёт темы для разговоров, так как не все слова одного языка можно перевести на другой, то мы пытаемся выяснить, как переводится то или иное слово, выражение, что объединяет и укрепляет отношения между нами»* (муж., 18 лет); *«Наличие более одного разговорного языка, на мой взгляд, должно укреплять отношения, так как в семье все начинают ещё больше доверять друг другу и, конечно, понимать»* (муж., 19 лет); *«Те семьи, в которых разговорным языком является не только родной, но и иностранный язык, или даже два, являются более крепкими, на мой взгляд. Чтобы доказать свою точку зрения, приведу следующее объяснение. Чем больше в семье общих интересов, тем она и крепче»*.

Разговорные языки не являются исключением. Семья начинает изучать какой-либо язык, появляется еще больше общих интересов и соответственно семья становится крепче» (жен., 19 лет); «Если в семье все понимают еще какой-либо иностранный язык, это укрепляет взаимоотношения между близкими людьми. Могу привести пример. Мой старший брат, который в совершенстве знает английский язык, во многом помогает мне в его изучении, что служит для нас поводом лишний раз встретиться и поговорить о чем-нибудь» (муж., 18 лет).

Как показало исследование, для представителей младших поколений пространство семьи с толерантной языковой культурой мультилингвизма способно обеспечить устойчивую, жизненную стабильность с атмосферой душевного равновесия. Поэтому вполне осознаваемой, понимаемой и принимаемой является необходимость совершенствования знания родного языка через непосредственный опыт старших, передача его последующим поколениям: «В моей семье есть языковая преемственность, мои родители передали мне не только язык, но и историю моей национальности и обеспечили мою заинтересованность в нем. Татарский язык я считаю родным. И именно его я переняла от родителей. Я бы хотела, чтобы мои дети знали язык, который считаю родным я, потому что для меня это сохранение истории и проявление уважения к прародителям» (жен., 20 лет); «В семье у нас принято общаться на нашем родном языке – татарском. Со всеми поколениями нашей семьи мы говорим лишь на татарском языке. Так как считаем, что не нужно забывать про родной язык» (жен., 18 лет); «Я думаю, что было бы неплохо, если бы дети умели разговаривать и на языке отца, и на языке матери. Я сожалею, что не знаю ни татарский, ни марийский. Поэтому я бы хотела выучить татарский и марийский язык, чтобы разговаривать с бабушками и дедушками на их родном языке. К тому же, знание языков, может мне помочь в дальнейшем» (жен., 19 лет).

Не менее заметной и устойчивой является тенденция молодых поколений семьи активно осваивать иностранные языки. Не вызывает сомнения, что в настоящее время никакой альтернативы многоязычной личности не существует. И данный факт авторы эссе прекрасно понимают: «В XXI веке знание одним человеком нескольких языков стало распространенным явлением и люди, понимающие лишь один язык, постепенно изживают себя» (муж., 18 лет). Действительно, объективное, стремительное продвижение современного социума в мир цифровых технологий и искусственного интеллекта, выдвинуло принципиально новые требования к знанию языков, определив их многовекторные траектории в сторону стран, активно развивающих передовые технологические идеи. В большей степени принятие данной ситуации как естественного хода собы-

тий современного цифрового общества свойственно авторам эссе 2019 г. по сравнению с 2018 г. И хотя они являются представителями одного поколения, точки зрения на обсуждаемые проблемы формирования многоязычия в пространстве семьи у них несколько отличаются, даже в стиле подачи материала, когда позиция становится более обоснованной, а утверждения звучат увереннее, весомее, выразительнее. Так, в 2019 г. авторы почти в каждом эссе акцентируют внимание не просто на необходимости знания нескольких языков, а их владении на качественном уровне: «В знании двух и более языков я вижу только преимущества. Когда человек изучает иностранный язык, он развивает свое мышление, память, кругозор, круг своих возможностей. Знание иностранных языков приводит к новому общению с людьми. Появляются возможности, которые другим людям недоступны. Если человек сознательно идет на изучение нового для себя языка, он не должен поверхностно его изучать, он должен освоить его полностью. От языка, который ты знаешь поверхностно, никакого смысла практически не будет» (муж., 18 лет); «...чем больше и глубже ты изучил тот или иной язык, тем с большим интересом и легкостью будешь изучать и другие» (жен., 18 лет); «Я хочу и обязательно доведу до совершенства знание английского языка, может быть, изучу еще какой-нибудь другой язык. Это мне поможет в жизни развивать какой-нибудь бизнес на международном уровне» (муж., 18 лет); «Я хотел бы изучить китайский язык, так как Китай является крайне перспективной страной. Я хотел бы улучшить знание английского, так как после простоя, который у меня образовался во время учебы, я хотел бы наверстать упущенное» (муж., 18 лет).

В условиях наличия таких взглядов, основы языковых знаний и мотивация к изучению языков не могут быть заложены без участия в этом процессе социального института семьи, «...ведь в первую очередь, от семьи зависит знание детей языков на начальном этапе их жизни» (муж., 19 лет). Анализируя общие, содержательные черты текстов эссе, стало возможным отметить следующий факт: на протяжении двух лет исследования просматривается ясно и четко сформулированный заказ молодых поколений к семье и системе образования – в процессе изучения языков сформировать интерес и мотивацию к овладению языками. Об этом они пишут в своих эссе: «Если отсутствует мотивация и само желание изучения языка, то человек не будет изучать язык, потому что, как я считаю, любая деятельность человека направлена на получение результата. А какой результат можно ожидать от того, к чему у тебя нет интереса!» (муж., 18 лет); «Тяжело освоить другой язык, если он преподносится как учебный предмет и отсутствует мотивация. Мотивация необходима для более успешного

освоения языка» (муж., 19 лет); «Язык не стоит учить, если отсутствует мотивация для этого» (жен., 18 лет).

Представители молодого поколения семей, являющиеся частью общества потребления в эпоху информационных технологий и виртуальных миров, и по сути своей, прагматиками, привыкли оценивать необходимость совершения какого-либо действия, например, приобретение знаний, с позиции собственного удобства, практического использования в дальнейшем, объема и пропорциональности усилий, прилагаемых с их стороны, полученному результату, наличия интереса к данному процессу. Тем более и современное информационное общество, где происходят сложные деловые коммуникации, манипуляции с имиджем, продвижение брендов, способствует изменению человеческого мышления, которое начинает включать, в большей степени, рациональные аспекты, реалистичные и «бизнес»-подходы к осознанию действительности [5]. Поэтому необходимы новые механизмы мотивации, стимулы, формы подачи материала, адекватные требованиям современного поколения. В противном случае, может возникнуть ситуация, описываемая автором эссе: «В школе у меня с первого класса был английский язык. В начальной школе был какой-то интерес его изучать, но после он пропал из-за того, что я не видел стимула его изучать. После первой своей поездки за границу в европейскую страну, я нашел этот стимул. Поэтому в школе продолжил изучать английский. К сожалению, в моей семье никто не владеет разговорным английским языком, и желания изучать английский язык у моих родителей не возникало. Из-за отсутствия практики и мое желание изучать английский язык постепенно стало исчезать. На данный момент я пытаюсь получить практику, общаясь с людьми в интернете на английском, играя с ними в компьютерные игры» (муж., 18 лет).

Ответом на удовлетворение потребности в языковых знаниях, в том числе, и знании родного языка, могут служить новаторские семейные практики, например, положительный пример родителей: «Познание языков, по моему мнению, идет от семьи, знание языка самим родителем подогревает интерес детей к их изучению» (жен., 18 лет); «Мои родители общаются только на русском языке, но моя мама стала изучать татарский язык и начала разговаривать иногда на нем. Мне всегда нравилось звучание татарского языка. По ее примеру и у меня появилось желание изучать его как разговорный, хотя желания изучать его как предмет никогда не было» (муж., 18 лет), совместные семейные путешествия: «Я бы хотела изучить корейский язык и улучшить свои навыки общения на английском языке, так как мы с семьей много путешествуем и чаще всего на английском языке говорят множество людей» (жен., 18 лет) и педагогические технологии, профес-

сиональное мастерство, компетентность обучающихся, способные увлечь изучением языков: «Английскому языку я научился в школе, этот предмет у меня вела замечательная учительница, являющаяся скорее практиком, нежели просто теоретиком. Я очень благодарен ей, что теперь, к 18 годам, у меня прогрессивный уровень английского» (муж., 18 лет).

Языковое многоголосие современного мира не пугает представителей младших поколений семей. Они не просто не испытывают чувства дискомфорта, услышав разговор на другом, непонятном для них языке, а, наоборот, проявляют интерес: «Я испытываю любопытство, когда рядом со мной люди разговаривают на незнакомом мне языке» (муж., 18 лет); «Мне очень интересно, когда рядом со мной люди общаются на неизвестном мне языке, во время общения этих людей можно наблюдать за их манерой, жестами, что является очень увлекательным» (муж., 18 лет); «Когда рядом со мной люди общаются на непонятном мне языке я не чувствую дискомфорта, я наоборот же слушаю с удовольствием ведь все языки по своему прекрасны в произношении» (жен., 18 лет). Информанты активно стремятся к диалогу с другими людьми: «Когда общаются люди на непонятном для меня языке, да, действительно, мне хочется понимать их и общаться с ними на том языке» (жен., 18 лет). Таким образом, молодое поколение демонстрирует устойчиво высокий уровень мотивационной готовности к изучению языков: «Когда рядом со мной люди общаются на непонятном мне языке, я считаю, что знаю недостаточное количество языков. А ведь знание языков полезно» (муж., 18 лет); «Слыша в окружении или на улице не понятный язык, я, конечно же, теряюсь и чувствую себя неловко, но это дает мне мотивацию изучить этот язык» (муж., 19 лет). При этом, данный уровень высок настолько, что сподвигает их даже к самостоятельному овладению языками, без какого-либо принуждения со стороны родителей или педагогов, проявляя в данном вопросе исключительно собственную инициативу: «Да, конечно, я хотел бы улучшить навыки общения на французском языке, так как школьных знаний недостаточно, чтобы более или менее вести уверенный диалог с франкоговорящими людьми. Также я хотел бы лучше знать английский язык, потому что я его изучал по собственной инициативе и недостаточно хорошо знаю его» (муж., 18 лет). Подобная логика конструирования языковых стратегий заслуживает одобрения, как и следующая форма совершенствования знаний иностранных языков: «Каждый из нас желает выучить иностранный язык до идеального уровня, и поэтому мы ввели для себя правило, что в комнате общежития разговариваем только на английском языке, на мой взгляд, это – самый правильный подход. Также по соседству с нами живут иностранцы, иногда мы с ними разговариваем на

различные темы и это сильно помогает улучшить навык владения другим языком. Именно поэтому, я не испытываю никакого дискомфорта, когда люди общаются на языке непонятным для меня. Я наоборот стараюсь понять какие-то слова и увеличить словарный запас иностранных слов» (муж., 18 лет). Подобная практика встречается и в семьях: «В кругу семьи мы всегда разговариваем только на русском языке, за исключением меня и моей старшей сестры, потому, что иногда мы можем начать беседу на английском, дабы практики и просто ради интереса» (жен., 18 лет), и в процессе общения с друзьями: «Общаться на английском с друзьями – очень необычно для меня, порой даже весело» (муж., 18 лет).

Такой подход, на первый взгляд, не несет в себе каких-либо негативных смыслов, потому что в целом, повторяет распространенное мнение (по данным ВЦИОМ на сентябрь 2019 г.), согласно которому большинство россиян (63 %) убеждены в необходимости изучения иностранных языков [6], если бы, не возможные его последствия, проявляющиеся в желании отдельных авторов эссе передать следующим поколениям не свой родной язык, а английский, а также пугающая уверенность в том, что именно на нем будут разговаривать последующие поколения их семей: «Я же планирую выучить английский язык, чтобы в будущем мои дети его унаследовали от меня» (муж., 18 лет); «Моя семья, всегда хотела, чтобы я учил английский язык. Ограничиваться только родным языком нет никакого смысла» (муж., 19 лет), полагающих, что: «Вместо того, что бы учить в школе английский, итальянский, немецкий или испанский языки, ребенок будет тратить время на изучение родного языка, на котором он сможет общаться только с родными, и то не всегда, а вот интернациональные языки помогут человеку в дальнейшем» (жен., 18 лет), а также, утверждение мысли о том, что объективные процессы глобализации могут сократить количество людей, знающих родной язык и говорящих на нем: «В рамках глобализации формируется единая общепланетарная цивилизация, соответственно каждая культура теряется в другой, поэтому я не уверен, что в скором времени будет так много носителей родного языка» (муж., 18 лет).

Безусловно, в современных условиях знание нескольких языков стало важным содержанием профессиональной деятельности, расширило доступ к информации и раздвинуло границы международных контактов, но нарушение и ослабление процесса языковой преемственности в семье может иметь серьезные негативные последствия, когда с «каждым поколением язык будет забываться и может стать мертвым. Тогда уже люди забудут о преемственности языка» и как следствие – «дети не смогут разговаривать со своими прауродителями и связь поколений будет прервана» (жен., 18 лет).

Сформированные в пространстве языковой культуры семьи воспитательные ориентиры, в которых отсутствует равнодушие и отстраненность по отношению к изучению родного языка, выработана позиция уважительного, толерантного отношения к другим языкам, определяют скорость, качество и уровень освоения не родных для человека языков. В свою очередь, диалоговый языковой обмен в пространстве языкового многообразия семьи способствует формированию естественного билингвизма, повышению уровня культуры во взаимоотношениях [7]. Недопущение ситуации дистанцированности молодых поколений от родного языка возможно через осознание младшими поколениями семьи его ценности, его созидательного потенциала, способного духовно обогатить человека, обеспечить комфортную включенность в систему привычных для него ценностей и норм, социальных связей, где он чувствует поддержку в сложные жизненные моменты. Такое понимание у авторов эссе присутствует, как и необходимость наследования и сохранения родного языка: «Я считаю, что родной язык нужно знать, не важно, говорите вы на нём или нет» (жен., 18 лет); «Я не считаю, что разговаривать нужно только на родном языке, но и забывать его тоже не стоит» (муж., 18 лет);

Язык как основа культуры любого народа должен воспроизводиться каждым новым поколением семьи наряду с его историей, обычаями, традициями и ценностями. Не случайно, поэтому характерной особенностью большинства содержаний эссе 2019 г. является понимание их авторами необходимости овладения родным языком как важным элементом системы духовных ценностей своего народа, «души своего народа». Данное обстоятельство дает основание для оптимистических прогнозов будущего родных языков: «Я считаю важным знать свой родной язык, так как он часть культуры моей нации и часть моей души» (муж., 18 лет); «Знание родного языка делает нас настоящими гражданами своего государства и выдает в нас людей образованных, которые ценят свое культурное наследие, переданное нам предками» (муж., 18 лет); «В нашей семье родной язык будет жить! Я уверен в этом» (муж., 18 лет); «Даже если мы в будущем будем разговаривать на другом языке, мы не будем забывать о нашем родном» (жен., 18 лет); «Мои близкие дали мне основу знаний татарского и русского языков. Благодаря этому, я свободно общаюсь с людьми данных национальностей. В будущем я бы хотела, чтобы мои потомки не только переняли эти языки, но и совершенствовались их» (жен., 18 лет).

В целом, можно констатировать, что высокая степень открытости молодых поколений мощным информационным потокам многоязычного мира, требует от полифункционального института семьи эффективного осуществления процесса социализа-

ции в отношении формирования у молодежи языковых установок и ценностей, позволяющих им, не испытывая охлаждения к родному языку, на качественном уровне осваивать и другие. В этом плане взвешенная и продуманная языковая политика семьи способна сформировать личность, которой будет возможным доверить будущее многонациональной страны.

Литература:

1. Эмпирические социальные исследования в XIX веке. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/534/643/1219/6_empiricx20studies.doc (дата обращения: 10.11.2019).
2. Шагбанова Ю.Б. Педагогические методы преподавания профессиональных дисциплин в высшем учебном заведении // Интернет-журнал «Мир науки». – 2018. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/66PDMN418.pdf>
3. Мустаева Ф.А., Потрикеева О.Л. Социальное самочувствие семьи в современных условиях // Дискуссия: журнал научных публикаций. – 2013. – № 8(38). – С. 95-102.
4. ВЦИОМ. Пресс-выпуск. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9673> (дата обращения: 12.10.2019).
5. Шагбанова Ю.Б. Преподавание гуманитарных дисциплин в высшем учебном заведении: опыт и основные тенденции // Интернет-журнал «Мир науки. Педагогика и психология». – 2019. – № 4. – URL: <https://mir-nauki.com/40PDMN419.pdf>
6. ВЦИОМ. Пресс-выпуск. – URL: <http://www.wciom.ru> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Нагматуллина Л.К., Максимова О.А. Уровень языкового запроса современной семьи в контексте мультилингвальной картины мира // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 3. – С. 131-138.

Dynamics of changes in language attitudes and values of the modern family

L.K. Nagmatullina, Maksimova O.A.

***Kazan National Research Technical University named after A.N.Tupolev,
Kazan Federal University***

The article analyzes the dynamics of changes in language attitudes and values of the modern family. The authors note that in modern conditions, the ability of a family to raise a multilingual personality focused on mastering and preserving the native language is largely determined by its social well-being. The comparative analysis of data of the conducted researches for the two-year period is presented. The authors conclude that the high degree of openness of young generations to the powerful information flows of the multilingual world, requires a multifunctional family institution to effectively implement the process of socialization in relation to the formation of language attitudes and values among young people.

Key words: family, social well-being of the family, language attitudes of the family, language tolerance, dynamics of changes in language attitudes of the family, language continuity.